

Разрыв сцены - за пределами пещеры

Кента хмуро смотрел на толстую каменную стену, которая блокировала вход в пещеру и разделяла его с товарищами по команде, не подозревая о том, что сейчас происходило внутри.

«Мы должны вытащить их», - сказал он, кладя руку на камень, пытаясь оценить толщину камня, когда он потянулся своими чувствами, чакры Саяки и Анко все еще присутствуют на другой стороне, вместе с подписью третьей чакры, которую он не узнал, у них была компания.

Полночь зарычал в знак согласия рядом со своим хозяином, но их внимание было переключено, когда другой голос заговорил из-за деревьев позади них.

«Я бы беспокоился о себе больше, чем об этих двоих, сопляк. У тебя есть более важные дела, о которых нужно беспокоиться», - сказал голос, заставив Кенту и Полночь повернуться, чтобы найти источник.

Фигура вышла из-за линии деревьев и оказалась в их поле зрения. У него были голубые глаза с более темной рябью вокруг зрачка, зеленые волосы до пояса, две верхние челки спадали вниз по щекам с каждой стороны. На нем были мешковатые серые штаны до середины голени с белыми повязками до туфель на плоской подошве. Его верхняя часть тела была завернута в такие же повязки на туловище и до середины рук, поверх которых он носил черный пиджак без рукавов с высоким воротником и с золотой отделкой. В руках он держал пару мечей, каждый с тонкими и прямыми обоюдоострыми лезвиями. У обоих также был загнутый вверх выступ с лезвием возле кончика одной стороны лезвия и еще один рядом с основанием другой стороны лезвия. У основания были гладкие коричневые эфесы с круглой серой рукоятью, оба клинка искрились электричеством.

Кента нахмурился, мысленно ругая себя: «Черт возьми. Как я мог не заметить этого парня и того, кто был в пещере? Я вообще не чувствовал их чакру. Либо я действительно стал хуже или эти парни достаточно опытные, чтобы полностью подавить свою чакру. Значит, они не ниже уровня Джонины, это может быть плохо».

Мужчина засмеялся, когда увидел, что Кента сердито смотрит на него: «Так лучше, паршивец. Я бы не хотел убивать тебя, пока ты повернулся спиной, никакого веселья в этом нет», - он ухмыльнулся.

Кента нахмурилась: «Кто ты?» - рявкнул он, пытаясь оценить, насколько большой угрозой будет этот парень, поскольку он вглядывался в каждый его аспект, планируя свой следующий ход.

«Как будто я действительно скажу тебе», - мужчина ухмыльнулся: «Я называю свое имя только тем, кто действительно хорошо сражался. Нет смысла называть мое имя слабакам, которые против меня долго не протянут, как те ниндзя Конохи, которых я зажарил пару часов назад. Они едва продержались против меня две минуты". Он засмеялся, когда его лезвия вспыхнули еще раз.

Кента сжал кулаки, добавляя новые кусочки в пазл сцены, с которой он столкнулся в поисках С-6: опаленные пятна, запах горелого мяса и жар в воздухе. Другой отряд уже мертв, и этот парень был виноват во всем. «Ублюдок», - прорычал он и за ним последовало подобное рычание ри Полночи.

Мужчина усмехнулся: «Да, Садай разозлился на меня за то, что убил их всех сам и не оставил ему ничего. У него есть настоящая обида на нинов Конохи, особенно на тех, кто задирали Учиху. Поэтому он заставил меня пообещать, что на этот раз не убью всех вас сразу, пока он не разделит вас всех, чтобы получить свою долю убийств. Так что пока он берет этих двух девушек, я тебя и твою собачку забираю себе", - он усмехнулся, когда из меча на его боку, изгибаясь в воздухе, потекло электричество и ударилось о землю: «Я очень жду этого».

Полночь глубоко зарычал на незнакомца, когда Кента встал в свою стойку: «Думаю, это означает, что нам просто придется побить тебя, после чего пойти и помочь им", - сказал он, когда его рука начала опускаться, чтобы дотянуться до талии, чтобы схватить меч, аккуратно и медленно, чтобы другой парень не заметил, может быть, ему удастся сделать удачный выстрел и закончите это быстро и чисто.

Незнакомец рассмеялся, когда небо над ними затрещало, заставив Кенту взглянуть вверх, широко раскрыв глаза, и увидел небо, затянутое темно-серыми грозowymi облаками: «Что за черт, когда небо затянулось облаками? Две минуты назад было ясно и солнечно», - обеспокоенно подумал он, когда его рука остановилась на полпути к талии.

«О, ты говоришь так, как будто это будет легко», - мужчина засмеялся, подняв свои двойные лезвия над головой: «Но позволь мне показать тебе, насколько ты ошибаешься», - сказал он, прежде чем нанести удар мечами вниз в направлении Кенты.

Кента почувствовал, как его тело кричит на него, когда все в его теле сразу приказывало ему двигаться и он не стал спорить, когда отпрыгнул с дороги, Полночь последовала за ним. В следующую секунду взрыв сотряс место, где он стоял, когда молния упала с облаков и рухнула на землю.

Кента остановился и встал на колени, его глаза расширились после того, как он едва пережил эту атаку. Его разум мчался со скоростью милю в минуту, пытаясь понять, что только что произошло. Все было так: «Он исполнил Райтон-дзюцу высокого уровня без жестов, дерьмо... Подожди, это был не он, это были те мечи», - понял он, прежде чем оглянуться на человека и мечи в руках, которые выглядели знакомыми.

Он ломал голову вспоминая, когда он увидел, после чего вспомнил книгу, которую прочитал еще на третьем курсе в академии. В ней упоминалось, что парные клинки, которые, как утверждается, были пронизаны молнией, считались самыми острыми из существующих мечей. Мечи, которые позволяют пользователю трансформировать и свободно манипулировать молнией, даже выполняя свои техники Стихии Молнии без ручных печатей. «Громовые мечи, Кибя» - сообразил Кента, прежде чем сузить глаза.

У него был опасный противник, поскольку он вспомнил, что он читал о мечах. Последний

владелец стал предателем во время кровавой войны в Скрытом Тумане и исчез.

«Гром Скрытого Тумана, Райга Куросуки и Киба с двумя клинками». Кента сказал, вставая, слегка сглотив: «Ходили слухи, что ты исчез год назад после того, как кровавая война в Скрытом Тумане стала для проигрышной. Думаю, это больше не слухи».

Теперь опознанный Райга засмеялся: «Неплохой паршивец, значит, ты слышал обо мне, в конце концов, ты не такой тупой, как эта сволочь». он усмехнулся, когда поднял клинки Кибы еще раз: "У тебя хорошая скорость и неплохие рефлексы, что позволило тебе уклониться от моего первого удара. Не многие смогли этим похвастаться, конечно, другие нины Конохи не были столь же искусны», - хвастался он.

Кента нахмурился, когда Райга снова хвастался тем, как он убил ниннов Конохи, его мысли мелькнули в ожоговых отметках на деревьях, и он сжал кулаки. Кента хотел чтобы он заплатил за то, что он: «Ни на секунду не думай, что тебе сойдет с рук то, что ты сделал». Кента зарычал, когда он расширил свою стойку, чтобы подготовиться снова двигаться.

Райга засмеялся: «Ой, и что ты собираешься с этим делать?» - пошутил он, поднимая свои клинки в воздух, и Кента смотрела, как молния направилась от облаков к лезвиям в мгновение ока, прежде чем Райга толкнул их к себе, и Кенте пришлось отпрыгнуть с дороги, чтобы уклониться от вертикального взрыва молнии, обуглившего

камень позади того места, где он только что был.

Снова остановившись, Кента нахмурился, осознав, в какой опасности он находится. Райга мог использовать мгновенное дзюцу без необходимости жестов рукой, и молния была самой быстрой стихией, если он не будет на пике, он долго не протянет.

Кента прижал правую руку к массиву, прежде чем пробормотать «Кай», когда он освободил свои гравитационные и весовые уплотнения на своем теле, чтобы позволить себе легче двигаться. Ему это понадобится, если он надеется пережить это сражение.

Внутри пещеры

Изнутри пещеры троица услышала взрыв снаружи, даже сквозь толстую каменную стену, загораживающую вход в пещеру.

Садай сухо усмехнулся: «Похоже, Райга начал свое веселье. Твой маленький друг долго не протянет, то есть если он выжил после первого удара, что смогли немногие», - он заявил монотонным голосом. Саяка нахмурилась: «Если вы думаете, что Кента легко упадет, то вас ждет шок. Не стоит недооценивать шиноби Конохи, и это вдвойне для нас, Куноичи», - сказала она, двигаясь с большой скоростью, вытащила два сенбона из своей набедренной кобуры и метнула их с намерением убить в Садаю. Послышался звук удар металла о металл, когда они отскочили от его тела и безвредно упали на пол пещеры.

«Нет, я думаю, это тебя ждет шок», - мрачно констатировал Садай, пробегая по серии жестов быстрой рукой, прежде чем хлопнуть ладонями по земле: «Земной Стиль: Дзюцу Грязевого Оползня» и в следующую секунду они почувствовали, как его чакра распространилась по земле у их ног, когда та внезапно стала мягкой и они начали

одновременно тонуть.

Анко мысленно выругалась, прежде чем взглянуть на Саяку: «Встань на стены». - приказала она, прежде чем они оба выбрались из грязи прыжком, усиленным чакрой и использовали ее снова, чтобы прилипнуть к противоположным сторонам стены пещеры, когда они начали бежать к Садаю.

Анко щелкнула запястьем, и кунай выстрелил ей в руку, когда она приблизилась к Садаю. Она спрыгнула со стены и ударила его по горлу только для того, чтобы ее глаза расширились, когда ее кунай сломался о его шею.

«Хорошая попытка, но на мне это не сработает», - глубоко и монотонно сказал Садай, нанося тяжелый удар Анко, которой только что удалось пригнуться и откатиться в сторону.

«Если лезвия не работают, то почему бы нам не попробовать это», - сказала Саяка, закончив пробегать серию жестов, когда она прыгнула к нему с синей чакрой на руках.

Глаза Садаи сузились и он попытался отойти от ее ладони, но благодаря ее Шарингану Саяка смогла приспособиться к его движениям и поймала его плечо, когда она бросилась через него и приземлилась на ноги рядом с Анко. Садай дернул плечем изо всех сил пытаясь поднять правую руку, но ничего не вышло.

«Сука, - сказал Садай с ворчанием, - что, черт возьми, ты сделала с моей рукой?» - сказал он рассерженным, хотя и своим монотонным голосом.

Саяка ухмыльнулась: «Ничего слишком серьезного, - сказала она, подняв все еще синие руки, - просто перерезала пару сухожилий моим скальпелем чакры. Выглядит так, будто я нанесла какой-то ущерб, даже если я пропустила несколько сухожилий». Она сказала, внутренне сбита с толку: «Как он все еще двигает рукой? Он не должен быть в состоянии даже пошевелить рукой»

Анко усмехнулась: «Отлично. Я вижу, что время, проведенное в больнице, действительно окупилось», - она сказала, глядя на Садаю и начала планировать свою следующую атаку. Теперь, когда он частично искалеченный, это даст им возможность и, надеюсь, упростит жизнь.

Садай щелкнул языком: «Не дерзай, сука Учиха. Я заставлю тебя заплатить за это», - сказал он, став в свою стойку и выставив им левую руку. Та начала выпирать и превращаться в камень, прежде чем в них выстрелил поток каменных осколков.

И Анко, и Саяка двигались с большой скоростью, уклоняясь от каменных снарядов, используя гибкость, которую они отточили в своей практике тайдзюцу, чтобы избежать повреждений. Пока они делали это, Анко понял его очевидную неуязвимость.

«Теперь я вижу, что здесь происходит. Этот ублюдок полностью покрыт каменной броней по всему телу, неудивительно, что все наши атаки не проходят». Анко сказала

когда она уклонилась от последнего острого камня.

Глаза Саяки расширились, когда она услышала это: «Это также объясняет, почему он все еще может двигать рукой. Мой скальпель чакры не достиг бы его, если бы

он носит такую броню», - подумала она, прежде чем взглянуть на Анко. «Так что же нам делать?»

Анко ухмыльнулась: «Мы снимаем это с него, кусочек за кусочком, приятно и болезненно», - сказала она, вытаскивая еще один кунай.

«Маловероятно», - сказал Садай, подслушав их, прежде чем пробежать через серию жестов с одной рукой и хлопнуть рукой по земле: «Земной стиль: летающие камни», когда земля у его ног задрожала, и на этот раз камни начали отламываться от стен большими кусками и лететь в двух Куноичи Конохи.

И снова двое Куноичи находились в обороне, уклоняясь от множества каменных снарядов. Саяке было легче с этим справиться, поскольку ее Шаринган позволяет ей отлично видеть камни, летящие на нее и их траекторию, когда она начала пробегать серию жестов руками, прежде чем крикнуть «Стиль огня: Цветок Феникса». Она вдохнула и начала выплевывать несколько небольших огненных шаров, которые ударились о камни, заставив многие из них взорваться и улечь обратно, теперь уже в огне.

«Хорошо, моя очередь», - сказала Анко, двигаясь с скоростью, полученной за годы опыта, когда она бежала к Садаю, пробегая по знакам с кунаем в другой руке.

Садай отбросил последний из пылающих камней своей увеличенной каменной рукой и пошел атаковать Анко, когда она подошла ближе. Она снова увернулась и только увеличила скорость, поднимаясь снизу вверх, кунай в ее руке теперь вспыхнул электричеством, когда она направила его в грудь Садаю и крикнула: «Стиль молнии: Удар молнии»

Усиленный молнией кунай пробил каменную броню Садии, заставив более крупного человека закричать от боли, прежде чем дзюцу отбросило его назад и он врезался в каменную стену, которую он воздвиг у входа в пещеру, с треском и облаком пыли от удара.

Саяка ухмыльнулась: «Стиль молнии, отлично, - сказала она, подходя сзади к Анко, - не знала, что ты его изучала», - она прокомментировала, когда они смотрели на пыль, пещеру, которая стала немного ярче от рассеянной ею техники стихии огня.

Анко усмехнулась: «Да, я обязана поблагодарить Кенту за это небольшое количество советов, которые он дал мне, когда мы тренировались пару лет назад». Она объяснила: "Он сказал, что я должна расширять свой арсенал дзюцу для каждой ситуации и помог мне изучить это». Она усмехнулась: «Держу пари, что это причинило ему боль, хотя у него есть доспехи".

«Так и было», - прозвучал новый голос, когда Садай начал вырываться из стены, а его каменная броня начала спадать с него, открывая совершенно другого человека внутри.

Он был подростком постарше с длинными растрепанными черными волосами и худощавым телом, на нем была обтягивающая черная майка с дыркой, из которой текла кровь, зеленые штаны, а также повязки на запястьях и лодыжках. Он был довольно красив, но глаза его были холодными и безжалостными.

«А теперь ты меня разозлила», - сказал новый Садай перед тем, как исчез в тумане скорости.

<http://tl.rulate.ru/book/46386/1200916>